

Ахтямова Альфия Магдановна

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ УФИМСКОГО ЗЕМСТВА ВО II ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 8-9. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 342.553

*Альфия Магдановна Ахтямова**Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений***СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ УФИМСКОГО ЗЕМСТВА
ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

В ходе Великих реформ был поднят вопрос о создании сословного местного самоуправления. Назревшие преобразования в России требовали раскрепощения народа в самом широком смысле этого слова. Крепостное право пустило слишком глубокие корни в обществе, все стороны жизни феодально-зависимого населения подчинялись строгой государственной регламентации, все решалось бюрократическими методами без опоры на местную инициативу. В России земство было введено в 1864 г., Уфимской губернии – 1874 г. [1, с. 45].

Право избирать в земские собрания получили состоятельные землевладельцы и городские жители, для крестьян имущественный ценз отсутствовал, но выборы для них были многоступенчатыми, от сельских обществ в них участвовало и местное духовенство.

В многонациональной Уфимской губернии преобладание в земстве гласных от дворян-землевладельцев, которые почти все состояли из русских помещиков, привело к недостаточному представительству других народов, которые наравне с русским населением несли земские повинности. Лишь в крестьянской курии башкиры, татары и иные национальности избирались пропорционально составу сельских обществ, выдвигавших выборщиков. Вопрос о пропорциональном представительстве мусульманского населения в земских учреждениях неоднократно рассматривался земством, которое признавало справедливость требований, но не поддержало идею выбора по национальному и вероисповедному принципу, опасаясь «столкновения противоположных интересов» [4, с. 752-754].

Земские учреждения состояли из земских уездных и губернских собраний (распорядительные органы) и управ (исполнительные). Гласные губернских земских собраний на уездных собраниях. На земских собраниях определялись основные направления хозяйственной деятельности, производили выборы земских должностных лиц, утверждались отчеты управ об их деятельности и т.п.

Крестьянские депутаты были мало подготовлены к участию в общественной жизни. Тем не менее, заметным влиянием в местном самоуправлении они пользовались в уездах, где слабо было представлено дворянство. Большую роль в жизнестойкости земского самоуправления играл «третий элемент», вольнонаемные земские работники – учителя, врачи, агрономы и др., численность которых быстро возрастала с конца 1890-х гг. [2, с. 200].

Кропотливая и трудоемкая работа статистиков, оценщиков, землемеров и многих других специалистов заложила основы для формирования земских доходов. Прежде чем установить земские сборы с населения, необходимо было привести в известность земельную собственность в крае, принадлежавшую башкирам-вотчинникам, горнозаводчикам, крестьянам различных категорий.

Следующим этапом работы явилась оценка учтенного в губернии недвижимого имущества и справедливая раскладка земских повинностей по отдельным объектам обложения недвижимого имущества: землям, торговым заведениям и документам на право торговли, а также фабрично-заводским предприятиям.

Основная сумма доходов местного самоуправления обеспечивалась земельным имуществом [5, с. 98]. Земский бюджет регулировался правительством.

Благодаря росту земских доходов стало возможным увеличение расходов на народное образование, медицинскую помощь населению, статистические исследования и другие нужды по усмотрению земских собраний. Эти статьи расходов назывались необязательными. К числу обязательных относилось содержание государственных учреждений и чиновников.

Компетенция земств в области народного образования сводилась главным образом к организационно-финансовым функциям. Они имели право открывать школы и выделять средства на их содержание, собирать статистические сведения совместно с дирекцией народных училищ о народном образовании, представлять кандидатов на учительские места, избирать попечителей содержимым земством школ, участвовать в работе училищных советов. Официальные ведомства постоянно указывали самоуправлению ту грань, которую не следовало переступать. Но при всех стеснениях деятельности земских учреждений в их распоряжении имелись такие немаловажные рычаги воздействия на школьное дело, как материальное обеспечение учебных заведений (за счет земского бюджета) и право подбора кадров на учительские должности. Благодаря этим «лазейкам», земства пытались лучше организовать учебный процесс, влиять на качество и содержания обучения.

Земской школой называлась сельская общеобразовательная школа с организованным (с точки зрения педагогики) учебным процессом, содержащаяся на средства самоуправления. Со временем она стала наиболее распространенным типом начальной народной школы [10, с. 2].

Земство признавало необходимость введения всеобщего начального образования и среди мусульманского населения. Для выяснения вопроса о типе массовой светской школы для башкир и татар Уфимское губернское земство провело научно-статистическое обследование мектебов и медресе [9, с. 75-78]. Непосредственный вклад земских учреждений в распространение просвещения среди нерусских народов выразился в субсидировании русско-инородческих школ. Но многочисленные ходатайства мусульманской общественности о помощи конфессиональным школам земства, как правило, не удовлетворяли.

Городское самоуправление в Уфимской губернии после реформы 1870 г. целиком находилось в руках местного купечества и мещанства, составлявших большинство среди лиц, обладавших избирательным правом. Появление новой, выборной, городской власти вызвало активность населения.

В первые десятилетия своего существования городские думы и управы набирались опыта в формировании местных бюджетов, началось развитие коммунального хозяйства и благоустройства городов, поддерживалось народное образование и культура.

Исполнительный аппарат городского самоуправления – голова, его заместитель («заступающий место»), секретарь и бухгалтер – наделялись правами государственных служащих, что усиливало бюрократизм и еще больше отдаляло «самоуправление» от избирателей [8, с. 10]. Городской голова одновременно возглавлял и думу, и управу.

Перед городскими думами Южного Урала стояло много проблем. Независимость от мнения подавляющего большинства горожан давала руководству дум и управ свободу маневра, позволяло принимать нужные, хотя и не популярные решения, проводить жесткую финансовую политику, выдвигать на руководящие посты квалифицированных специалистов, а не политических деятелей. Начинается массовое жилищное строительство, быстро развиваются торговля и промышленность, коммунальное хозяйство, города благоустраиваются, самоуправление активно финансирует культуру, здравоохранение и народное образование.

Самоуправление сыграло большую роль в развитии городов в Уфимской губернии. В Уфе проходит шоссирование основных улиц и устройство тротуаров, введен регулярный контроль за санитарным и противопожарным состоянием, строятся мосты и дамбы внутри города, власти содержали плашкоутную Оренбургскую переправу через реку Белую. Важное значение имело устройство водовода, а в 1901 г. водопровода, решившего проблему снабжения Уфы хорошей питьевой водой. Началось освещение улиц, с 1898 г. в городе появились электрические фонари. Развивалось благоустройство и уездных городов края [3, с. 95-97].

Таким образом, Башкортостан в начале XX в. являлся одним из самых многонациональных регионов Российской империи [7, с. 128-134]. Несмотря на продолжавшуюся официальную политику русификации, в крае господствовали толерантные отношения между различными этносами, не было межнациональных конфликтов, столетиями проживавшие рядом народы выработали механизмы терпимого, уважительного восприятия других обычаев, религии, образа жизни соседа. Даже в условиях проходившего размежевания земли в Башкортостане не наблюдалось никаких сколько – нибудь существенных межэтнических конфликтов. Основной толерантных отношений между всеми народами края, включая и недавних переселенцев, являлись сходный уровень социально – экономического развития и огромный исторический опыт совместного проживания в рамках единого государства [6, с. 40]. Земство являлось органом сотрудничества различных этнических групп. Следовательно, приводило к определенному движению на основе территориальной целостности, позволивших в дальнейшем объединения в единую автономию.

Список литературы

1. **Азаматова Г. Б.** Уфимское земство (1874-1917) // Социальный состав, бюджет, деятельность области народного образования. Уфа, 2005.
2. **Веселовский Б.** История земства за 40 лет. СПб., 1911. Т. 4.
3. **Емалетдинова Г. Э.** Становление буржуазного городского самоуправления на Южном Урале. 60-90-е годы XIX в.: учебное пособие. Уфа: Восточный университет, 2000.
4. **Журналы заседаний Уфимского губернского земского собрания 33 очередной и 39 чрезвычайной сессий 1906 и 1907 годов и доклады губернской управы.** Уфа, 1907.
5. **Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств.**
6. **История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века.** Уфа: Гилем, 2006. Т. 1.
7. **Кузеев Р. Г.** Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этнический взгляд на историю. М., 1982.
8. **Немчинов В. И.** Городское самоуправление по действующему городскому законодательству. М., 1912.
9. **Обухов М. Н.** Мектебы Уфимской губернии: статистический очерк татарских и башкирских низших школ (мектебов) Уфимской губернии по данным исследованиям Уфимской земской управы 1912–1913 гг. Уфа, 1915.
10. **Обухов М. И.** Народное образование Уфимской губернии к 1917 году: краткий очерк состояния народного образования ко времени преобразования земства. Уфа, 1917.